

Последний раз Цзянь Хан была так близко к Цинь Молину в день получения свидетельства о браке, когда они делали фотографию. В тот раз они приблизились друг к другу в качестве последнего варианта. Фотограф несколько раз напоминал им встать ближе, и Цинь Молин весьма нехотя сделал это.

Никому не пришлось напоминать ему сегодня.

Цзянь Хан остановила свои бегающие мысли и повернула голову, чтобы послушать вдохновлённый голос выступающего певца.

Её телефон завибрировал. Линь Сяо отправил три сообщения подряд:

[Босс, я выслал краткий отчёт на почту.]

[Жду вашего ответа.]

[Я сейчас сыграю пару матчей. Если у вас есть вопросы, пожалуйста, дайте мне знать, ответив напрямую на письмо.]

Смысл, конечно, был в том, чтобы она не звонила ему, так как он будет играть и не сможет ответить.

Ради игр он в этот раз даже использовал вежливое «вы».

Линь Сяо единственный в фирме, кто должен был писать еженедельные личные отчёты. Она не уточняла, сколько слов в них должно быть, так что обычно он писал, что хотел.

По понедельникам у них были регулярные встречи, и задача по написанию отчётов в выходные ночью была для того, чтобы он ещё раз всё проверил и убедился, что сделал всю работу за прошедшую неделю, так что он не затормозит остальную команду.

Линь Хан открыла почту и увидела, что отчёт Линь Сяо был как обычно лишь для проформы.

[1. Я проверил, что выполнил всю работу, которую мне поручили.

2. Я слышал, что наша команда будет очень занята в начале месяца. Ты можешь доверить мне корректуру пунктуации и очепяток, а также раскладывание всех документов по папкам.]

Цзянь Хан ответила Линь Сяо, хваля его за его навыки, затем опустила телефон и продолжила пить.

Еще до того, как она поняла, стакан уже был пуст.

— Ещё? — спросил её Цинь Молин.

Цзянь Хан покачала головой, не поворачиваясь, положив подбородок на руки и внимательно слушая певца на сцене.

Линь Сяо часто пел эту песню. Иногда, когда они выигрывали, он даже напевал пару строк из неё. Когда компания устраивала тимбилдинги, он всегда выбирал именно её в караоке.

К сожалению, Линь Сяо всегда пел невпопад, каждый раз вызывая недовольство окружающих. Когда его просили остановиться, он только смеялся и пел дальше, издеваясь над сердцами всех вокруг.

Цинь Молин посмотрел на профиль Цзянь Хан. Она была отвлечена и похоже думала о ком-то.

Он поднял голову и выпил весь алкоголь в стакане.

Он не был обязан сопровождать её в баре, когда она вспоминала прошлое.

Проглоченный Цинь Молином алкоголь был безвкусным.

— Пойдём. — Он потянулся к карману, чтобы заплатить.

Песня ещё не закончилась. Цзянь Хан наконец повернулась и сказала ему:

— Подожди, пока я не закончу слушать эту песню. Линь Сяо всегда её поёт неправильно. Я уже успела забыть, как же она на самом деле звучит.

Цинь Молин слегка замер, вытаскивая карту:

— Линь Сяо?

— Угу, друг Цинь Сина. Ты не знаешь его?

— Я слышал, как Цинь Син упоминал его.

Цзянь Хан пояснила:

— Линь Сяо работает в Yinlin под моим началом. Его родители попросили присмотреть за ним. После того как провёл под моим началом два года, он наконец только-только кое-как научился хоть немного вести себя соответственно.

Её слова были полны бессилия.

Цинь Молин никогда не встречал Линь Сяо, или просто не помнил, но он вполне мог представить его характер. Когда Цинь Син собирал пати в игре, Линь Сяо имел громкий голос и постоянно говорил об [Оливчонке].

Похоже сейчас она думала о Линь Сяо, ставшим её головной болью на работе — не о других мужчинах.

Осознав это, Цинь Молин убрал карту назад в бумажник и дал знак бармену налить ему ещё.

Цзянь Хан была удивлена:

— Разве мы не уходим?

Цинь Молин только сказал:

— Ничего страшного, мы можем и задержаться.

Цзянь Хан не могла понять его ход мыслей. Он хотел уйти, но вдруг передумал. Впрочем, всё же это было хорошей идеей не уходить, так что она сможет послушать ещё несколько песен. Слушать песни на телефоне совсем не то же, как слушать их в живую.

Цинь Молин еле терпел шум в баре, из-за чего у него разболелась голова.

Он ещё раз глотнул вина, стараясь терпеливо слушать звучащие песни.

Завтра им обоим надо было рано вставать на работу, так что Цзянь Хан оставалась лишь до одиннадцати, а потом спросила Цинь Молина, хочет ли он уйти.

Терпение Цинь Молина уже давно истекло, так что он сразу встал:

— Идём.

Он заплатил за счёт своей картой.

Администратор заранее был предупреждён своим начальником: он должен был позволить Цинь Молину заплатить, если тот решит сделать это. Цинь Молин не любил оставаться в долгу, так что платил даже за чашку кофе, что уж говорить о бутылке вина, стоящей тысячи юаней.

Выйдя из бара, Цзянь Хан сделала наконец глоток свежего воздуха, но это не помогло. Всё до сих пор плыло у неё перед глазами.

— Ты как? — спросил Цинь Молин, заметив, что она не двигается.

Цзянь Хан ответила:

— Всё хорошо.

Вино было сильнее, чем она думала. Она была слегка пьяна, и уже по одной нереальности огней ночного пейзажа можно было это ощутить.

К счастью, водитель подогнал машину ко входу и ей не нужно было далеко идти.

Забравшись в машину, Цзянь Хан почувствовала жажду:

— У тебя есть вода?

— Да. — Цинь Молин вытащил из холодильника бутылку и передал ей.

— А комнатной температуры?

— Есть в багажнике, — Цинь Молин отложил в сторону ледяную бутылку.

Водитель нажал кнопку, чтобы открыть багажник, но не спешил выходить, чтобы достать её. Он посмотрел в зеркало заднего вида и да, как он и предполагал, босс сам открыл дверь.

Цинь Молин прошёл к багажнику и вытащил другую бутылку воды, а затем, отвинтив крышку, передал Цзянь Хан.

— Спасибо, — поблагодарила она, забирая воду.

Минеральная вода даже комнатной температуры была всё же слегка холодной. Впрочем, пока она потягивала её, обжигающее чувство в её животе слегка успокоилось.

Она и Цинь Молин очевидно по-разному смотрели на алкоголь. Действительно ли он думал, что настолько сильный напиток был из разряда «деликатных»?

Если бы она знала, то не стала бы столько пить.

Когда они почти добрались до её дома, Цзянь Хан почувствовала слабое неудобство в животе, так что она надавила рукой на него и нежно погладила.

Цинь Молин заметил её жест и спросил:

— Живот болит?

Цзянь Хан покачала головой:

— Нет, просто немного неудобно.

— Отправишься в больницу?

— Нет, всё хорошо. Просто выпью немного горячей воды, когда вернусь домой.

Если будет болеть даже после возвращения, она съест какое-нибудь лекарство. У неё дома всегда было множество лекарств от живота.

Цинь Молин вспомнил, что когда им устроили свидание, то она пропустила его сначала из-за температуры, а позже вообще оказалась в госпитале с гастроэнтеритом. Он всегда думал, что это было пустой отговоркой, чтобы избежать свидания с ним.

Похоже, тогда она действительно могла приболеть.

Как и в прошлые разы, Цинь Молин проводил Цзянь Хан до двери её квартиры. По пути он ещё и ещё раз переспрашивал:

— Уверена, что тебе не нужно к врачу?

Цзянь Хан всё так же отвечала:

— Нет необходимости.

Для неё боль в животе после выпитого алкоголя была нормой, которая не стоила упоминания. Ей приходилось выпивать, когда она посещала различные мероприятия, и её желудок

неизбежно болел каждый раз после того, как она перебарщивала с выпивкой.

Цинь Молин посмотрел на неё и не решился сказать что-либо ещё.

— Ложись спать пораньше. — Он уже наполовину закрыл дверь, большая её часть уже блокировала его тело, потом остановился и спросил её: — Позвони мне, если что-то понадобится.

Она кивнула через остававшуюся щель.

Цинь Молин закрыл дверь и дождался, пока услышал звук закрывающегося замка.

Цзянь Хан не отнеслась к его словам серьёзно. Она выпила немного воды, нашла во что переодеться и направилась в ванну. Горячей ванны было достаточно, чтобы запах алкоголя практически выветрился, но вот её желудок разболелся только сильнее.

Перед тем как лечь в кровать, она нашла какое-то лекарство в ящике и приняла его.

В последний раз, когда у неё был приступ острого гастроэнтерита, это случилось перед Весенним фестивалем. Она тогда слишком много неформальных встреч посещала и в итоге повредила свой желудок напитками, так что несколько дней провела под капельницей. Через два дня после поправки ей вновь надо было посетить вечеринку — как она могла не пить на ужине, который сама же организовала?

Она выпила в ту ночь более полулитра чистого вина, и у неё заболел живот, стоило вернуться домой. После принятия лекарства она почувствовала себя лучше уже на следующий день.

Цзянь Хан посчитала, что в этот раз будет также, так что она опять съела таблетки и отправилась в кровать, не волнуясь ни о чём.

<http://tl.rulate.ru/book/104089/3748065>